

Научная статья

Original article

УДК 314.172:330.59

doi: https://doi.org/10.55186/2413046X_2026_11_7_103

edn: HZKYKI

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ИНДЕКСА
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА
ОСНОВЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
STRATEGIC FORECASTING OF THE HUMAN DEVELOPMENT INDEX
OF THE RUSSIAN FEDERATION BASED ON DEMOGRAPHIC
INDICATORS**

Пихтилькова Ольга Александровна, к.ф.-м.н., доцент кафедры высшей математики – 3, ИПТИП, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва

Горшунова Татьяна Алексеевна, к.ф.-м.н., доцент, доцент кафедры высшей математики – 3, ИПТИП, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва

Пронина Елена Владиславовна, к.ф.-м.н., доцент кафедры высшей математики – 3, ИПТИП, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва

Морозова Татьяна Анатольевна, старший преподаватель кафедры высшей математики – 3, ИПТИП, Федеральное государственное бюджетное

Pihtilkova Olga Aleksandrovna, PhD, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics – 3, IPTIP, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "MIREA – Russian Technological University", Moscow

Gorshunova Tatyana Alekseevna, PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics – 3, IPTIP, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "MIREA – Russian Technological University", Moscow

Pronina Elena Vladislavovna, PhD, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics – 3, IPTIP, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "MIREA – Russian Technological University", Moscow

Morozova Tatyana Anatolevna, Senior Lecturer at the Department of Higher Mathematics – 3, IPTIP, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "MIREA – Russian Technological University", Moscow

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции изменения индекса человеческого развития Российской Федерации и проводится оценка перспектив его изменения на основе анализа ключевых демографических показателей. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения обоснованности долгосрочного демографического прогнозирования в условиях изменения возрастной структуры населения, снижения рождаемости, естественной убыли населения и трансформации государственной семейной политики. Цель исследования заключается в оценке влияния демографических факторов на динамику индекса человеческого развития и построении сценарного прогноза его изменения на период 2021–2025 гг. Методологическую основу исследования составили методы статистического анализа, трендового моделирования, сравнительного анализа и сценарного прогнозирования. В работе исследованы показатели чистой миграции, демографической нагрузки и чистого коэффициента

воспроизводства населения, на основе которых выполнено прогнозирование индекса человеческого развития по базовому, оптимистическому и пессимистическому сценариям. Полученные результаты сопоставлены с актуальными официальными данными ООН и Росстата, что позволило оценить степень соответствия прогнозных оценок фактической динамике. Установлено, что темпы роста индекса человеческого развития Российской Федерации являются более умеренными, чем предполагалось отдельными ранее разработанными прогнозами, а демографические ограничения продолжают оставаться одним из ключевых факторов долгосрочного социально-экономического развития страны. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при совершенствовании методов демографического прогнозирования, разработке стратегических документов и формировании государственной демографической политики.

Abstract. The article examines recent trends in the Human Development Index (HDI) of the Russian Federation and evaluates its future dynamics based on the analysis of key demographic indicators. The relevance of the study is determined by the growing importance of reliable long-term demographic forecasting under conditions of declining fertility, population ageing, natural population decrease, and evolving family policy. The study aims to assess the impact of demographic factors on HDI dynamics and to develop scenario-based forecasts for the period 2021–2025. The methodological framework combines statistical analysis, trend modeling, comparative analysis, and scenario forecasting. The research investigates net migration, demographic dependency ratio, and net reproduction rate as the principal explanatory variables used for forecasting the Human Development Index under baseline, optimistic, and pessimistic scenarios. The obtained results are compared with the latest official statistics published by the United Nations Development Programme and the Federal State Statistics Service of Russia, allowing an assessment of the consistency between projected and actual

values. The findings demonstrate that the growth of the Human Development Index in the Russian Federation is more moderate than suggested by some earlier forecasts, while demographic constraints remain one of the principal determinants of long-term socio-economic development. The proposed approach may be applied in demographic forecasting, strategic planning, and the development of public demographic policy.

Ключевые слова: индекс человеческого развития; демографическое развитие; демографическое прогнозирование; человеческий капитал; демографическая политика; сценарное прогнозирование; миграция населения; демографическая нагрузка; воспроизводство населения; Российская Федерация

Keywords: human Development Index; demographic development; demographic forecasting; human capital; demographic policy; scenario forecasting; net migration; demographic dependency ratio; population reproduction; Russian Federation

Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки точности ранее разработанных прогнозов демографического развития Российской Федерации на основе сопоставления прогнозных и фактических показателей. В современных условиях демографические процессы остаются одним из ключевых факторов социально-экономического развития страны, оказывая непосредственное влияние на рынок труда, систему социальной защиты, экономический рост и реализацию долгосрочных государственных стратегий. Дополнительную значимость исследованию придают последствия пандемии COVID-19, изменение миграционных процессов, трансформация возрастной структуры населения, а также реализация новых направлений государственной семейной и демографической политики, закреплённых в Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года [1].

Научная и практическая значимость исследования заключается в верификации разработанной ранее модели прогнозирования демографического развития Российской Федерации путем сопоставления расчетных и фактических значений ключевых демографических показателей за 2021–2025 гг. Полученные результаты позволяют оценить точность использованной модели, определить влияние внешних факторов на отклонение прогнозных значений от фактических и сформулировать рекомендации по совершенствованию методов демографического прогнозирования. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы при корректировке долгосрочных документов стратегического планирования и совершенствовании государственной демографической политики [1].

Объект исследования – население Российской Федерации.

Предмет исследования – демографические факторы, определяющие точность прогнозирования стратегического демографического развития Российской Федерации.

Цель исследования – оценка точности прогнозирования демографического развития Российской Федерации на основе сравнения прогнозных и фактических показателей за 2021–2025 гг.

Задачи исследования:

- проанализировать современные направления государственной демографической политики Российской Федерации;
- сопоставить прогнозные и фактические значения ключевых демографических показателей за 2021–2025 гг.;
- оценить точность разработанной прогнозной модели;
- выявить основные причины отклонений прогнозных значений от фактических;
- сформулировать выводы и рекомендации по совершенствованию демографического прогнозирования.

Индекс человеческого развития (ИЧР) рассматривается в настоящем исследовании в качестве одного из интегральных показателей оценки уровня социально-экономического развития и качества жизни населения Российской Федерации. В настоящей работе основное внимание сосредоточено на анализе динамики ИЧР Российской Федерации и оценке соответствия фактических значений ранее выполненным прогнозам.

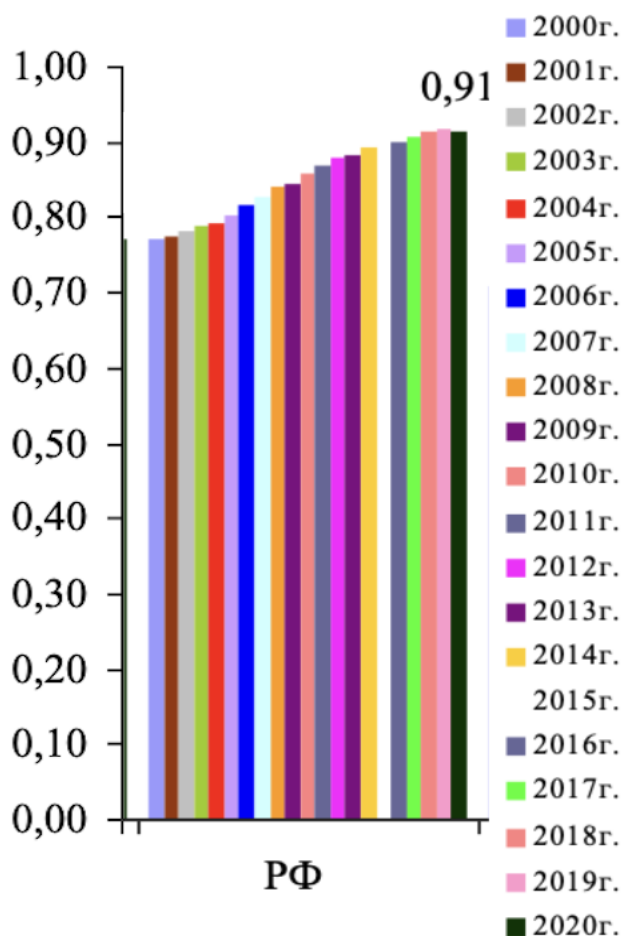

Рисунок 1 – Индекс человеческого развития РФ в динамике за 2000-2020гг.

Индекс человеческого развития является одним из наиболее распространенных интегральных показателей оценки уровня социально-экономического развития государства, объединяющим показатели ожидаемой продолжительности жизни, уровня образования и валового национального дохода на душу населения. Согласно методологии Программы развития Организации Объединенных Наций (UNDP),

Российская Федерация относится к группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития [2].

По данным Human Development Report 2025, значение ИЧР Российской Федерации по итогам 2023 г. составило 0,832, что соответствует 64 месту среди 193 государств. Несмотря на сохранение высокого уровня человеческого развития, динамика показателя в последние годы характеризуется более умеренными темпами роста, чем в предыдущие десятилетия, что обусловлено изменением демографической ситуации, уровня доходов населения и ожидаемой продолжительности жизни [2].

Карта мира по уровню человеческого развития представлена на рисунке 2.

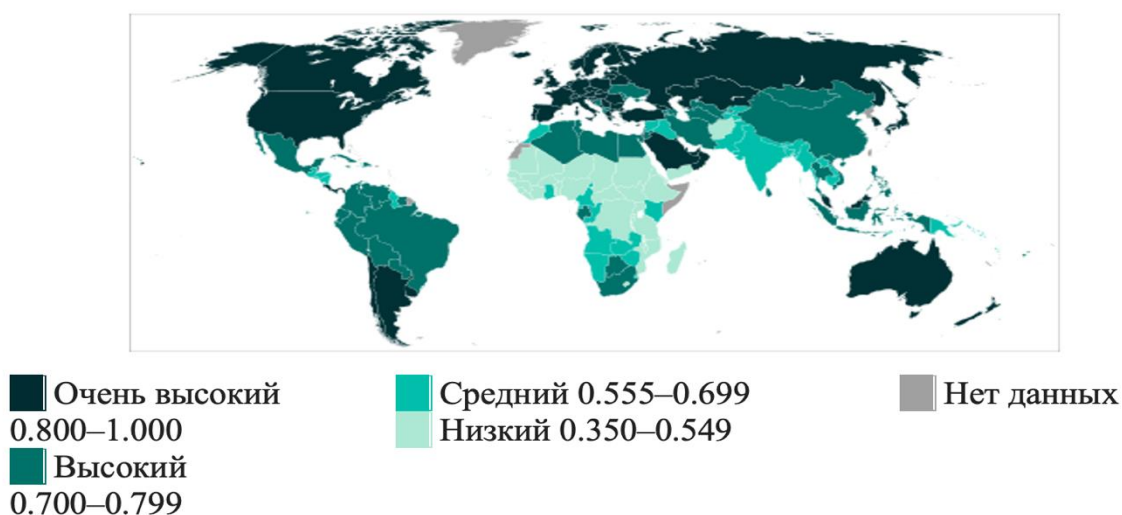

Рисунок 2 - Карта мира по уровню ИЧР в 2020 г. [3]

По составляющим индекса человеческого развития Российская Федерация сохраняет высокие позиции по показателям образования. Вместе с тем дальнейшее повышение значения ИЧР в значительной степени зависит от роста ожидаемой продолжительности жизни населения и уровня валового национального дохода на душу населения, которые являются ключевыми компонентами методологии расчета данного индекса [2].

Несмотря на сохранение высокого уровня человеческого развития, Российская Федерация продолжает сталкиваться с рядом демографических вызовов, оказывающих влияние на долгосрочное социально-экономическое развитие страны. К ним относятся снижение рождаемости, естественная убыль населения, старение населения, увеличение демографической нагрузки, а также региональная дифференциация демографических процессов [1; 4].

Существенное влияние на демографическую динамику оказала пандемия COVID-19, обусловившая рост смертности населения и снижение ожидаемой продолжительности жизни. В последующие годы отмечается постепенное восстановление данного показателя, однако демографическая ситуация по-прежнему характеризуется устойчивой естественной убылью населения и необходимостью реализации дополнительных мер государственной поддержки семьи, материнства и детства [2; 4].

Рост доли населения старших возрастных групп обуславливает необходимость совершенствования системы здравоохранения, социальной поддержки населения и повышения эффективности использования трудовых ресурсов. Одновременно возрастает значение мероприятий, направленных на развитие человеческого капитала, повышение производительности труда, цифровую трансформацию экономики, расширение возможностей профессиональной переподготовки и продления экономической активности граждан старших возрастов, что соответствует современным направлениям государственной демографической политики Российской Федерации [1].

В настоящее время стратегические приоритеты демографического развития Российской Федерации определены Стратегией действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года, предусматривающей повышение рождаемости, увеличение ожидаемой продолжительности жизни,

снижение смертности, укрепление института семьи и создание условий для устойчивого демографического развития страны [1].

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования государственной социально-экономической и демографической политики Российской Федерации, направленной на повышение качества жизни населения, увеличение ожидаемой продолжительности жизни, совершенствование системы здравоохранения и создание условий для устойчивого демографического развития страны [1].

Ниже проводится прогнозирование индекса человеческого развития Российской Федерации с учетом демографических тенденций по выбранным показателям. Прогноз построен по трем сценариям развития: трендовому (базовому), оптимистическому и пессимистическому. Горизонт прогнозирования составляет 5 лет.

Тренд чистой миграции населения Российской Федерации за период 2000–2020 гг. представлен на рисунке 3.

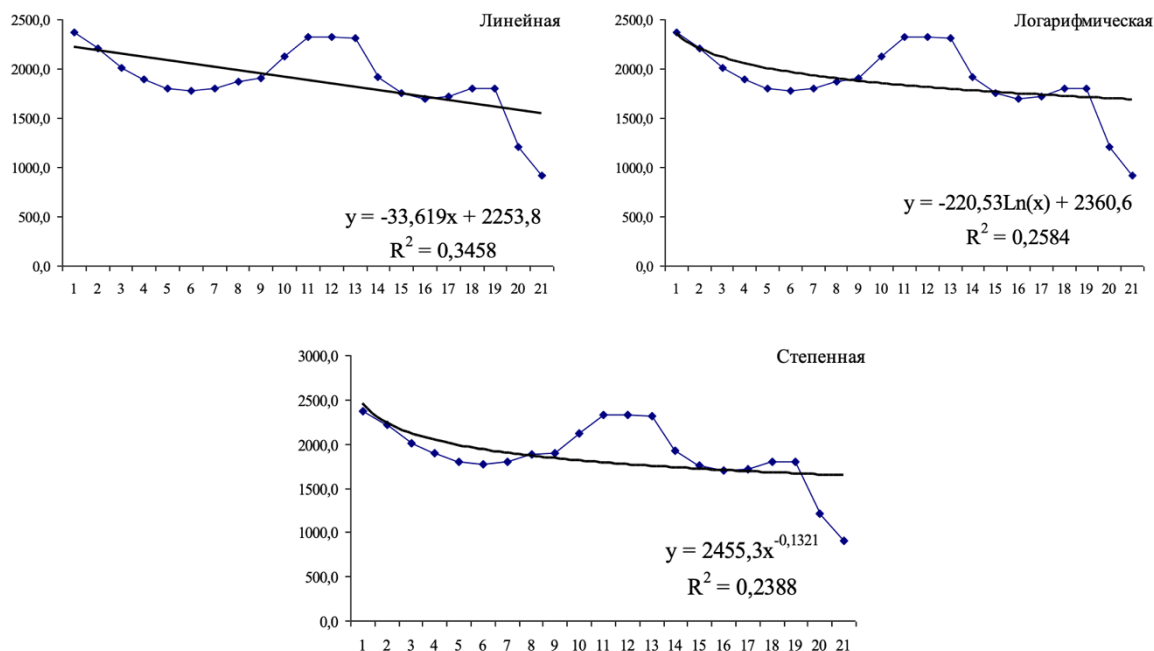

Рисунок 3 – Линии тренда чистой миграции населения Российской Федерации за 2000–2020 гг.

годы	тренд	пессимистический	оптимистический
2021	1514	1363	1666
2022	1481	1333	1629
2023	1447	1302	1592
2024	1413	1272	1555
2025	1380	1242	1518

Рисунок 4 – Прогноз чистой миграции населения Российской Федерации на 2021–2025 гг.

Оптимистический и пессимистический сценарии сформированы на основе среднего уровня колебаний исследуемого показателя за последние пять лет. Корректировка трендового сценария выполнена в пределах $\pm 10\%$, что позволяет оценить возможный диапазон изменения прогнозных значений при различных вариантах развития демографической ситуации.

Тренд демографической нагрузки в Российской Федерации за период 2000–2020 гг. представлен на рисунке 5.

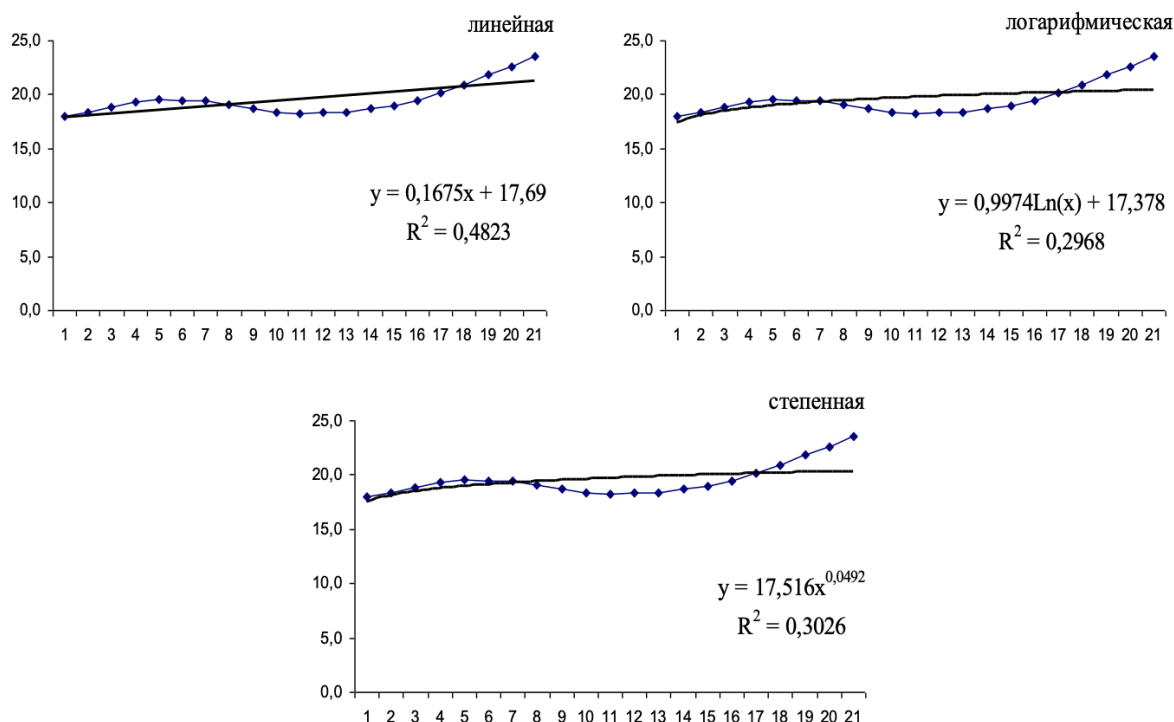

Рисунок 5 – Линии тренда демографической нагрузки в Российской Федерации за 2000–2020 гг.

Наибольшее значение коэффициента детерминации (R^2) получено для линейной функции тренда, которая была использована при построении трендового прогноза демографической нагрузки.

Прогноз демографической нагрузки в Российской Федерации на 2021–2025 гг. представлен на рисунке 6.

годы	тренд	пессимистический	оптимистический
2021	21,4	22,2	20,5
2022	21,5	22,4	20,7
2023	21,7	22,6	20,8
2024	21,9	22,8	21,0
2025	22,0	22,9	21,2

Рисунок 6 – Прогноз демографической нагрузки в Российской Федерации на 2021–2025 гг.

Оптимистический и пессимистический сценарии сформированы на основе среднего уровня колебаний исследуемого показателя за последние пять лет. Корректировка трендового сценария выполнена в пределах $\pm 4\%$, что позволяет оценить возможный диапазон изменения прогнозных значений.

Тренд чистого коэффициента воспроизводства населения Российской Федерации за период 2000–2020 гг. представлен на рисунке 7.

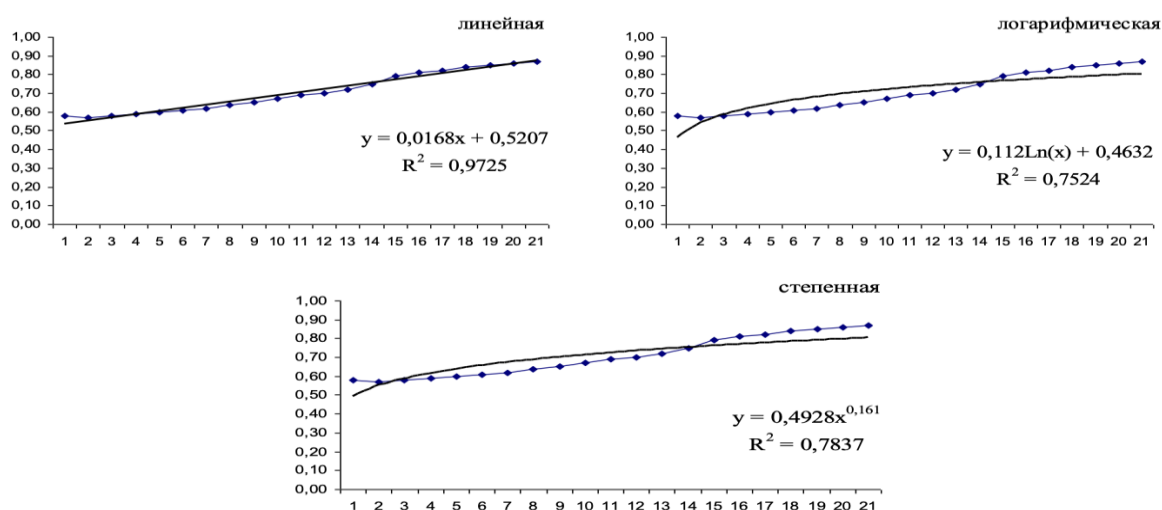

Рисунок 7 – Линии тренда чистого коэффициента воспроизводства населения Российской Федерации за 2000–2020 гг.

Наибольшее значение коэффициента детерминации (R^2) получено для линейной функции тренда, которая принята в качестве базовой модели при построении трендового прогноза чистого коэффициента воспроизводства населения.

годы	тренд	пессимистический	оптимистический
2021	0,89	0,88	0,90
2022	0,91	0,89	0,92
2023	0,92	0,91	0,94
2024	0,94	0,93	0,95
2025	0,96	0,94	0,97

Рисунок 8 – Прогноз чистого коэффициента воспроизводства населения Российской Федерации на 2021–2025 гг.

Оптимистический и пессимистический сценарии сформированы на основе среднего уровня колебаний исследуемого показателя за последние пять лет. При этом отклонение от трендового сценария принято равным $\pm 1,4\%$.

годы	тренд				пессимистический				оптимистический			
	ИЧР	x1	x2	x3	ИЧР	x1	x2	x3	ИЧР	x1	x2	x3
2021	0,94	1514	21,4	0,89	0,93	1363	22,2	0,88	0,95	1363	20,5	0,9
2022	0,92	1481	22,3	0,88	0,94	1333	21,31	0,89	0,95	1333	20,7	0,92
2023	0,91	1447	23,1	0,87	0,95	1302	20,46	0,91	0,97	1302	20,8	0,94
2024	0,90	1413	24,1	0,85	0,97	1272	19,64	0,92	0,97	1272	21	0,95
2025	0,88	1380	25	0,84	0,98	1242	18,86	0,93	0,98	1242	21,2	0,97

Рисунок 9 – Прогноз индекса человеческого развития Российской Федерации на 2021–2025 гг. с учетом демографических тенденций

Согласно официальным данным доклада ООН о человеческом развитии, фактическое значение Индекса человеческого развития России по итогам 2023 г. (последний доступный на момент подготовки работы год) составило 0,832 доли ед., что соответствует категории «очень высокий уровень человеческого развития» и порядка 64-й позиции в мировом рейтинге [2]. Прирост показателя за 2022–2023 гг. составил около 0,011 доли ед., или 1,3%,

тогда как в предшествующее десятилетие среднегодовой прирост ИЧР России, как показывают более ранние оценки, редко превышал 0,3–0,5% [10; 11]. Эти цифры существенно расходятся с распространенными в отдельных прогнозных работах оценками годового прироста на уровне 2,5–3,9%, а тем более с предположением о достижении Россией к 2025 г. значения 0,98 доли ед.: такого показателя на сегодняшний день не имеет ни одна страна мира, а лидеры рейтинга — Исландия, Швейцария и Норвегия — демонстрируют значения около 0,97 [2]. Более того, доклад ООН 2025 г. прямо фиксирует беспрецедентное замедление роста человеческого развития в мире — минимальный прирост глобального индекса начиная с 1990 г. (без учета кризисных 2020–2021 гг.), и Россия в этом отношении не является исключением [2; 3]. Таким образом, у России действительно сохраняется потенциал сближения по значению ИЧР со странами-лидерами, однако при текущих темпах роста это сближение носит характер медленной, постепенной конвергенции на горизонте нескольких десятилетий, а не резкого скачка в среднесрочной перспективе.

Отдельного анализа требует демографическая составляющая индекса, поскольку именно она вносит наибольшую неопределенность в прогноз. Официальный статистический бюллетень Росстата «Естественное движение населения Российской Федерации» фиксирует, что по итогам 2024 г. естественная убыль населения страны не сократилась, а, напротив, выросла на 20,4% по сравнению с 2023 г. и составила 596,2 тыс. человек (число родившихся снизилось на 3,4% — до 1 222,4 тыс., число умерших выросло на 3,3% — до 1 818,6 тыс.) [4]. Это прямо противоречит тезису об однозначно позитивной динамике демографических показателей и подтверждает, что «уровень демографической нагрузки», о котором идет речь в тексте, продолжает нарастать не только в теории, но и по фактическим данным последнего отчетного года. Уточненный демографический прогноз Росстата, рассчитанный по трем сценариям (низкому, среднему и высокому) с

горизонтом до 2036 г., показывает, что миграционный прирост в базовом варианте останется в пределах 260–265 тыс. человек в год и не сможет полностью компенсировать естественную убыль населения [5]. Лишь по оптимистичному (высокому) сценарию, предполагающему устойчивый рост суммарного коэффициента рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, возможен переход к устойчивому естественному приросту и увеличение численности населения страны до 150,1 млн человек к 2036 г.; по пессимистичному же сценарию численность населения, напротив, сократится до 134,2–134,3 млн человек [5]. Это принципиально отличается от тезиса о том, что «прогнозируемое увеличение чистого количества мигрантов и чистого коэффициента воспроизводства компенсируют отрицательное влияние повышения демографической нагрузки»: в реальности компенсация достигается только при реализации наиболее благоприятного из трех официальных сценариев, тогда как при среднем и, тем более, низком варианте демографическая нагрузка продолжит нарастать [4; 5].

Государственная политика последних лет учитывает эти риски и действительно ориентирована на получение эффекта в долгосрочной перспективе — порядка 10–20 лет, как справедливо отмечается ранее. Правовой основой этой политики служит Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 15 марта 2025 г. № 615-р [1], и утвержденный в ее развитие план мероприятий [9], а также указы Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [7] и от 23 января 2024 г. № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» [8], закрепляющие расширенные меры поддержки многодетных и неполных семей, программы улучшения жилищных условий и упрощенного предоставления земельных участков.

Вместе с тем в демографической литературе подчеркивается, что подобные меры материального стимулирования рождаемости — при всей их значимости — оказывают ограниченное влияние на долговременную эволюцию рождаемости и не позволяют говорить о «необыкновенном росте», способном изменить траекторию депопуляции в краткосрочной перспективе [12]. Это согласуется и с фактическими данными: снижение числа рождений в 2024 г. фиксируется на фоне уже действующих мер поддержки [4], что подтверждает вывод о недостаточности предпринимаемых мер для обеспечения естественного прироста населения на уровне простого воспроизводства — Россия еще продолжительное время будет испытывать отложенные последствия демографического спада 1990-х годов, что объективно ограничивает скорость достижения стратегических целей демографического развития страны [5; 12].

С учетом изложенного, характеристика ИЧР как показателя, критически зависящего не только от экономических, но и от демографических и институциональных факторов, подтверждается и в специализированной научной литературе: еще в ранних работах отмечалась тесная связь между уровнем ИЧР и характером демографического перехода в стране [10], а в более поздних исследованиях указывается на сохраняющийся разрыв в компонентах человеческого развития между регионами России, недостаточное финансирование сферы общественного здоровья и относительно невысокий уровень валового национального дохода на душу населения как на факторы, сдерживающие рост индекса [11]. В совокупности это позволяет сделать вывод, что наиболее обоснованным для России представляется не оптимистичный сценарий стремительного сближения с абсолютными лидерами рейтинга к 2025 г., а умеренный сценарий постепенного роста ИЧР на 0,005–0,015 доли ед. в год при последовательной реализации демографической стратегии до 2036 г. и стабилизации миграционного притока — либо, при неблагоприятном развитии

демографической ситуации и ослаблении государственных мер поддержки, сценарий стагнации показателя, что в целом соответствует общемировому тренду замедления роста человеческого развития, зафиксированному в докладе ООН 2025 года [2].

Список источников

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.03.2025 № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года».
2. United Nations Development Programme. Human Development Report 2025. Statistical Annex. Tables 1–2. New York: UNDP, 2025
3. Официальный сайт Мирового банка [Электронный ресурс]. – URL: <http://data.Worldbank.org>
4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Естественное движение населения Российской Федерации. Официальный статистический бюллетень. Москва: Росстат, 2025. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_12-2024.htm (дата обращения: 24.07.2026).
5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Демографический прогноз до 2036 года (уточнённый вариант расчёта, три сценария) [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/72529> (дата обращения: 24.07.2026).
6. Приказ Росстата от 30.09.2025 № 543 «Об утверждении Официальной статистической методологии формирования официальной статистической информации о прогнозе численности населения».
7. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

8. Указ Президента Российской Федерации от 23 января 2024 г. № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей».
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.12.2025 № 3999-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года».
10. Саградов А.А. Россия и индекс человеческого развития // Мир России. — 2000. — Т. 9, № 3. — С. 146–152.
11. Янгирова Е.И., Искаков М.Р. Оценка человеческого развития в Российской Федерации // Уровень жизни населения регионов России. — 2022. — Т. 18, № 2. — С. 248–258. — DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.2.9
12. Захаров С.В. Скромные демографические результаты пронаталистской политики в контексте долговременной эволюции рождаемости в России. Часть 2 // Демографическое обозрение. — 2017. — Т. 3, № 4. — DOI: 10.17323/demreview.v3i4.3203
13. ТАСС. Росстат опубликовал прогноз изменения численности населения к 2036 году, 27 декабря [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/7433139>
14. Прогнозирование стратегического развития стран БРИКС с учетом влияния демографических индикаторов / А. А. Сидоров, О. Э. Немировская-Дутчак, Т. А. Морозова [и др.] // Московский экономический журнал. — 2022. — Т. 7, № 11. — DOI 10.55186/2413046X_2022_7_11_687. — EDN QZRIWT.
15. Сидоров, А. А. Моделирование демографических факторов стран БРИКС / А. А. Сидоров, Т. А. Морозова, Е. Ю. Кузнецова // Московский экономический журнал. — 2022. — Т. 7, № 7. — DOI 10.55186/2413046X_2022_7_7_430. — EDN DRMPQE.

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15.03.2025 № 615-r «Ob utverzhdenii Strategii dejstvij po realizacii semejnoy i demograficheskoy politiki, podderzhke mnogodetnosti v Rossijskoj Federacii do 2036 goda».
2. United Nations Development Programme. Human Development Report 2025. Statistical Annex. Tables 1–2. New York: UNDP, 2025
3. Oficial'nyj sajt Mirovogo banka [E'lektronnyj resurs]. – URL: <http://data.Worldbank.org>
4. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat). Estestvennoe dvizhenie naseleniya Rossijskoj Federacii. Oficial'nyj statisticheskij byulleten'. Moskva: Rosstat, 2025. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_12-2024.htm (data obrashheniya: 24.07.2026).
5. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat). Demograficheskij prognoz do 2036 goda (utochnyonnyj variant raschyota, tri scenariya) [E'lektronnyj resurs]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/72529> (data obrashheniya: 24.07.2026).
6. Prikaz Rosstata ot 30.09.2025 № 543 «Ob utverzhdenii Oficial'noj statisticheskoy metodologii formirovaniya oficial'noj statisticheskoy informacii o prognoze chislennosti naseleniya».
7. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 noyabrya 2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po soxraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyx rossijskix duxovno-nravstvennyx cennostej».
8. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 23 yanvarya 2024 g. № 63 «O merax social'noj podderzhki mnogodetnyx semej».
9. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 23.12.2025 № 3999-r «Ob utverzhdenii plana meropriyatij po realizacii Strategii dejstvij po realizacii semejnoy i demograficheskoy politiki, podderzhke mnogodetnosti v Rossijskoj Federacii do 2036 goda».
10. Sagradov A.A. Rossiya i indeks chelovecheskogo razvitiya // Mir Rossii. — 2000. — T. 9, № 3. — S. 146–152.

11. Yangirova E.I., Iskakov M.R. Ocenka chelovecheskogo razvitiya v Rossijskoj Federacii // Uroven` zhizni naseleniya regionov Rossii. — 2022. — T. 18, № 2. — S. 248–258. — DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.2.9
12. Zaxarov S.V. Skromny`e demograficheskie rezul`taty` pronatalistskoj politiki v kontekste dolgovremennoj e`volyucii rozhdaemosti v Rossii. Chast` 2 // Demograficheskoe obozrenie. — 2017. — T. 3, № 4. — DOI: 10.17323/demreview.v3i4.3203
13. TASS. Rosstat opublikoval prognoz izmeneniya chislennosti naseleniya k 2036 godu, 27 dekabrya [E`lektronny`j resurs]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/7433139>
14. Prognozirovanie strategicheskogo razvitiya stran BRIKS s uchetom vliyaniya demograficheskix indikatorov / A. A. Sidorov, O. E`. Nemirovskaya-Dutchak, T. A. Morozova [i dr.] // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. — 2022. — T. 7, № 11. — DOI 10.55186/2413046X_2022_7_11_687. — EDN QZRIWT.
15. Sidorov, A. A. Modelirovanie demograficheskix faktorov stran BRIKS / A. A. Sidorov, T. A. Morozova, E. Yu. Kuzneczova // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. — 2022. — T. 7, № 7. — DOI 10.55186/2413046X_2022_7_7_430. — EDN DRMPQE.

© Пухтилькова О.А., Горшунова Т.А., Пронина Е.В., Морозова Т.А., 2026.

Московский экономический журнал, 2026, № 7.